

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА М.Л.БУРЫШКИНА

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 20-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА, Д.Т.Н. М.Л.БУРЫШКИНА

М.Г.Соколянский, *д. фил. н., проф.*

г. Любек, ФРГ

*Не говори с тоской:
«Их нет», но с благодарностью
«Были...»
В. А. Жуковский.*

В последнее время при воспоминаниях о добром моём друге Михаиле Леонидовиче Бурьшкине как-то настойчиво крутятся в голове два этих числительных. В августе проходящего 2015-го года он мог бы отметить семидесятипятiletний юбилей, а, между тем, всего месяц спустя - в сентябре - исполнится уже 20 (двадцать!) лет со времени его чудовищно преждевременной кончины. Как всё-таки трагически нелепо сошлись на одном, совсем небольшом пятачке времени такие круглые-полукруглые даты с противоположными жизненными векторами!

Не так уж трудно представить себе Михаила Леонидовича на семидесятипятiletнем рубеже жизни. Как будто наяву вижу его – как и в молодые годы, спортивно подтянутого, активного, улыбчивого. Он, безусловно, был бы по-прежнему востребован и как блестящий профессионал-преподаватель, и как высококвалифицированный научный работник (в украинском языке есть ёмкое, менее отдающее *канцеляристом* и подходящее для контекста слово – *науковець*), и что не менее важно – как энергичный, притом рациональный организатор педагогического процесса и научной жизни. Несмотря на «прекрасное» свойство современной человеческой памяти легко и беззаботно предавать забвению всё то, что не вызвано личной злободневной необходимостью, твёрдо уверен, что и сейчас наберётся солидное число бывших студентов, аспирантов и просто коллег профессора М.Л. Бурьшкина, которые способны прочувствовать, насколько не хватает сегодня таких людей, как он, и прежде всего – его самого.

Думаю, что хорошо помнят Михаила Леонидовича также ветераны баскетбола в нашем городе и за его пределами. Мастер спорта, многолетний опорный игрок главной команды города. По нынешним меркам, пожалуй, трудно дать определение его игровому амплу в соответствии с новейшей классификацией функций. Был он умелым, зорким и хитроумным разыгрывающим (по-английски – *pointguard*), но в то же время и защитником-снайпером (*shootingguard*), результативности которого могли, пожалуй, позавидовать иные нападающие и центровые игроки. А помимо того, оставался на протяжении целого ряда лет капитаном и душой команды. Даже спустя годы, будучи уже солидным профессором, заведующим вузовской кафедрой, приближаясь к заветному пятидесятилетнему рубежу, а затем и перейдя оный, находил в своём плотном рабочем графике возможность выкроить время для *тренинга* и раз-другой в неделю вместе с друзьями по спорту побегать с мячом на баскетбольной площадке, получая от этого не только энергетическую поддержку, но и поистине эстетическое удовольствие.

«С хвостом годов» мы поразительно часто ощущаем, как безжалостно редеет тот не слишком-то широкий круг близких друзей, без которых мы прежде никак не мыслили своего привычного существования. Но – увы! – они один за другим уходят, оставляя нам только память и ощущение горечи потерь. Не боясь преувеличений, признаюсь, что мне все эти, так быстро пролетевшие двадцать лет остро не доставало и поныне недостаёт общения с мудрым и добрым Михаилом Леонидовичем, душевно близким Мишей. Сколько буду жить, не смогу забыть его заразительного жизнелюбия, искренней отзывчивости, такта, постоянной готовности не на словах, а на деле прийти друзьям на помощь, когда таковая бывала необходима. Редко встречались на моём пути люди, столь органично сочетавшие неподдельную доброту с деловитостью в лучшем смысле этого слова и высокой жизнестойкостью. К сожалению, жизнестойкость характера человека не всегда совпадает с жизнестойкостью его организма. К великому сожалению...